Особую функцию в процессе эмансипации философских идей выполнял возрождающийся платонизм, который по существу становился философской основой византийского гуманизма, «интеллектуальным капиталом» гуманистически мыслящих деятелей византийской культуры 28, девизом которых могли бы стать слова Михаила Апостолиса о том, что любовь к божественному Платону пронзила его сердце ²⁹. Почти все наиболее яркие представители этой гуманистической культуры (например, Фома Магистр, Максим Плануд, Мануил Мосхопул, философ Иосиф, Феодор Метохит, Никифор Григора, Георгий Гемист Плифон, Виссарион Никейский, Михаил Апостолис, Иоанн Аргиропул и др.) были платониками. Несколько в стороне от них стоят Никифор Хумн с его синкретическим стремлением примирить Платона с Аристотелем и обоих их с христианством (при этом он отвергал платоновское учение об идеях с точки зрения христианской метафизики: вечность и самостоятельность идей, их предпочтительное бытие он отбрасывал так же, как вечность несотворенной материи 30), Варлаам Калабрийский, Димитрий Кидонис, Григорий Акиндин, Иоанн Хортасмен, Георгий Схоларий с их явным предпочтением схоластического метода и др. Разумеется, платонизм и представителей данного круга был далеко не однородным. Нередко и у них увлечение Платоном выливалось в формальное подражание ему. В частности, в XIV—XV вв. в византийской литературе стал широко использоваться в качестве образца платоновский диалог, знаменуя собой отказ от столь излюбленного византийцами ранее метода вопросов и ответов, метода эротапокрисиса ³¹. Например, в диалогах Григоры «Флорентий» и «Филоматис» ясно ощущаются интонации, обороты речи, излюбленные словечки героев платоновских диалогов. Недаром такого рода платонизм стал предметом насмешек. {250} Так, Николай Кавасила довольно остроумно высмеял «плато-

> Файл byz3_251.jpg Феодор Метохит. Мозаика. Кахрие Джами. 1316—1321

низм» Никифора Григоры (он назвал Григору «подражателем Платона»), который на платоновский манер именовал свои сочинения диалогами и вводил в них выражения, часто встречающиеся в трудах Платона ³². Мало того, в сочинениях Григоры отмечается огромное число текстуальных и смысловых заимствований из Платона, свидетельствующих о серьезной начитанности автора в платоновских текстах; хорошо видны у Григоры также неоплатонические наслоения концептуального характера. Например, содержащееся в его «Опровержениях» определение понятия «Бог» в сравнении с соответствующими рассуждениями Плотина о Едином и Порфирия о Боге и интеллекте наглядно свидетельствует о неоплатонической природе божества Григоры ³³.

Но наиболее полно и последовательно приверженность платонизму проявилась в учении Плифона. Радикальный, переосмысленный платонизм начинает выдвигаться у Плифона в качестве альтернативы официальной религии, основы для построения новой универсальной системы, которую он противопоставил существовавшим вероисповеданиям (прежде всего христианству) ³⁴. Плифон свободно вращается в сфере платоновской мысли, опираясь в первую очередь на те ее элементы, которые таили в себе антитезу принципам христианского богословия. Такие платоновские темы, как вечное бытие Бога и совечность ему материального мира, явились для Плифона аксиомой, которая позволила ему восстать против одного из главных

^{88;} Astruc Ch. La fin inédite du Contra Plethonem de Matthieu Camariotes // Scriptorium. 1955. T. 9. P. 254.

²⁸ Moutsopoulos E. Platon et la philosophie byzantine: Actualité et perspectives // EEBΣ. 1969/70. T. 37. P. 79.

²⁹ Legrand E. Bibliographie hellénique, ou Description raisonnée des ouvrages publiesen grec par des Grecs aux XVe et XVIe siècles. P., 1885. T. 2. P. 233.

³⁰ Benakis L. G. Νικεφόρου Χούμνου Περι; τη; ς υ; '; ΄λης και; τω; ν ι; δεω; ν // Φιλοσοφια. 1973. Τ. 3. Σ. 339—381.

³¹ *Hunger H.* Klassizistische Tendenzen in der byzanthischen Literatur des 14. Jahrhunderts // Actes du XIVe Congrès international des études byzantines. Bucarest, 1974. T. I. P. 142.

³² *Garzya A.* Un opuscule inédit de Nicolas Cabasilas // Byz. 1956. T. 24. P. 527, 1. 80—83.

³³ Beyer H.-V. Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychasten // JÖB. 1971. Bd. 20. S. 171—183.

³⁴ Πλατονισμο; 'ς και; ' α; 'ριστοτελισμο; 'ς' κατα; ' το; 'ν Πλήθονα. 'Αθη; ' ναι, 1987.